

Следует отметить, что в процессе преподавания иностранных языков мы имеем дело с двумя культурными уровнями: высокая культура (живопись, литература, музыка и т.д.) и культура социальной, экономической, политической систем того или иного общества.

Знание бытовых, экономических, политических реалий страны изучаемого языка помогает избежать реакции, известной в лингвистике как “культурный шок”.

Особенно большое значение в этом плане имеет практическое использование нарицательных слов в процессе овладения культурой иноязычного общения. Так, английский глагол *to sit* в отличие от русского “сидеть” означает не только “сидеть”, но и “посадить”. В первом основном номинативном значении *to sit* легко перевести при помощи русского глагола “сидеть”. Например:

to sit on a chair — сидеть на стуле;

to sit on the floor — сидеть на полу;

to sit on an arm-chair — сидеть в кресле.

Понятно, что в переходном значении во всех таких случаях, как *to sit on a chair* — посадить на стул и т.д., будет сохраняться та же параллель. Однако у английского глагола *to sit* есть такие особенности лексического значения, которые делают естественным его употребление в контекстах, совершенно невозможных для русского варианта.

My luggage is still sitting in London — Мой багаж все еще лежит в Лондоне.

The vase sits in the center of the table — Ваза стоит в центре стола.

Подобные несоответствия часто встречаются при употреблении мер и весов в немецком языке вследствие различия их значения при одинаковом наименовании. Другими словами, неправильным будет перевод немецкого слова *Zentner* на русский язык как “центнер”, так как немецкий *Zentner* равен 100 фунтам, т.е. 50 килограммам. В свою очередь немецкий фунт равен 500 граммам.

Подобные примеры помогают студентам сформировать правильное представление о том, что основная единица языка — слово, наряду с его основной функцией быть средством общения, собирает и сохраняет информацию о прошлом и настоящем нации; оно — коллективная память носителей языка, ключ к пониманию уклада, образа жизни соответствующего народа.

Знание и сравнение систем невербального языка разных народов играют важную роль в процессе интеркультурной коммуникации. Овладевая определенными знаниями о системе жестов страны изучаемого языка, студентам, во-первых, легче понять, что знание языка — это знание его вербальных и невербальных средств общения, так как непосредственный контакт собеседников налаживается с учетом многих факторов невербального характера, что существует целый ряд ситуаций, где отсутствие взаимопонимания собеседников проявлялось не на уровне языка, а на уровне невербальной коммуникации. Во-вторых, знания о невербальных системах разных языков формируют верное представление о том, что данная сфера языковой культуры не является универсальной.

Таким образом, интеркультурная коммуникация, имеющая место в процессе изучения иностранных языков, помогает студентам увидеть и понять специфику и своеобразие как иноязычной, так и родной культур, определить их место в системе универсальных общечеловеческих ценностей.

ОБ АРЕАЛЬНОМ СТАТУСЕ КАТАЛАНСКОГО ЯЗЫКА

Н.М. Грищенко

МГЛУ, Минск

Спор о пространственном положении, занимаемом каталанским языком среди языков Романии, возник уже в конце XIX—начале XX века. Первоначально были сформулированы две основные теории, в которых предпринимались попытки отнести каталанский язык к тому или иному региону Романии: к галльскому (Ф.Диц, Э.Бурсье, В.Мейер-Любке, А.Гриера) или иберийскому (Р.Менендес Пидаль, А.Алонсо, Г.Морф, Б.Шедель).

Особый интерес, на наш взгляд, представляет теория, автором которой является каталанский ученый А.Бадиа Маргарит. По его мнению, каталанский язык в ареальном отношении занимает промежуточное положение и представляет собой некую переходную зону.

Представляется, что для решения вопроса о положении каталанского языка среди других языков Романии (в частности, среди западнороманских языков) полезно обратиться к общесемиотической теории и понятию *семиосферы*, предложенным в работах Ю.М.Лотмана.

В свете этой теории территория распространения каталанского языка представляется нам расположенной на стыке двух достаточно резко различающихся языковых ареалов — галло-романского и иберо-романского. Это позволяет охарактеризовать ее как пограничную зону между данными массивами, выполняющую роль “переводчика” во время их контактов. На территории зоны происходит наложение обеих сфер одной на другую, что дает нам возможность рассматривать каталанский язык как своеобразный результат конфликта двух ареалов Каталонии, способствующего повышению семиотической активности в пределах данной области наложения. Этот тезис находит подтверждение в ряде исследований (Г.А.Цыхун), где также говорится о вероятности появления инноваций в результате контактов различных языков при соприкосновении территорий их распространения. Этим объясняется активное посредничество каталанского языка в импортировании галльской лексики на Иберийский полуостров.

Восприятие территории распространения каталанского языка как пограничной зоны между двумя разными ареалами (следовательно, зоны повышенной семиотической активности) позволяет нам объяснить и активизацию культурных процессов, происходящих в Каталонии, и то существенное влияние, которое оказывали культурные традиции Каталонии на Кастилию. Среди каталанизмов в испанском языке выделяется значительное количество слов, относящихся к тематической сфере *Искусство*. В нее входят лексико-семантические поля *Живопись, Архитектура, Скульптура, Музыка, Театр*. Характерное для Каталонии новаторство в различных областях культуры — в архитектуре (А.Гауди, Ж.Марторель, А.Виаплана, М. де Сола-Моралес), живописи и скульптуре (С.Дали, П.Пикассо, Ж.Миро, Х.Корберо, Р.Льимос), музыке (П.Касальс) и т.д., — ее открытость новым веяниям и творческому поиску новых форм можно объяснить, опираясь на теорию Ю.М.Лотмана, семиотическим всплеском, свойственным пограничной области между соприкасающимися ареалами. Такая территория благоприятна для возникновения инноваций как социокультурного, так и языкового плана.

Очевидно, что предложение А.Бадиа Маргарита рассматривать каталанский язык как язык-мостик (*lenguapunte*) открыло дополнительные перспективы для ареального изучения западнороманских языков, включая лексико-семантический аспект их дифференциации. Но идея языка-мостика чаще воспринимается в плане *статического* соотношения исторически общей (латинской) части словаря, с одной стороны, и лексических инноваций в сопоставляемых языках — с другой.

Однако эта формула может приобрести *динамический* характер, если за нею видеть передаточную функцию каталанского языка по схеме *каталанский язык → испанский язык, романские языки Галлии → каталанский язык → романские языки Иберии*.

Изучение каталанских заимствований с пространственной точки зрения позволило пересмотреть бытующие в отечественной романистике тезисы об ареальном соотношении испанского и каталанского языков. Это касается прежде всего так называемой нормы маргинального ареала, к которому якобы принадлежит каталанский язык. Полученные в исследовании результаты опровергают мнение о пассивной роли каталанского языка в его историческом взаимодействии с испанским. Более основательной представляется концепция, в соответствии с которой каталанский язык квалифицируется в качестве языка-мостика между галло-романским и иберо-романским регионами. При таком подходе получает объяснение тот факт, что каталанский язык не только поставляет в испанский словарь значительное количество собственных элементов, но и служит своеобразным посредником в лексическом взаимодействии испанского языка с другими ареалами *Romania Continua*.

РАБОТА С АУТЕНТИЧНЫМИ ДОКУМЕНТАМИ КАК СОСТАВНОЙ ЭЛЕМЕНТ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОГО ПОДХОДА ПРИ ОБУЧЕНИИ ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ

А.Д. Децик
Филиал БГЭУ, Пинск

На современном этапе развития методики преподавания иностранных языков общепризнанным является положение о том, что навык владения языком не ограничивается собственно языковой компетенцией. Культурная, или страноведческая, составляющая является неотъемлемой частью данного навыка.

Обучение иностранному языку с позиции лингвострановедения обеспечивает усвоение обучаемыми образцов речевого поведения, а также повышает мотивацию изучения иностранного языка, пробуждает у обучаемых